**ГАНС
ХРИСТИАН
АНДЕРСЕН**

ДЕНЬ ПЕРЕЕЗДА

Ганс Андерсен
День переезда

«Public Domain»

1860

Андерсен Г. Х.

День переезда / Г. Х. Андерсен — «Public Domain», 1860

«Ты, ведь, помнишь колокольного сторожа Оле! Я рассказывал тебе о двух своих посещениях Оле, теперь расскажу и о третьем, но ещё не последнем. Обыкновенно я навещал его около Нового Года, но на этот раз взобрался на колокольню в самый «день переезда». Внизу, на улицах, в этот день пренеприятно: всюду сор, осколки, черепки, обломки, не говоря уже о ворохах соломы, выкинутой из негодных матрацев!.. Шагаешь, шагаешь по ним!.. Да! пришлось таки мне пошагать! И вот, вижу в опрокинутой мусорной бочке играют двое ребятешек. Они затеяли игру «в спанье», – бочка так и манила улечься в неё. Они и влезли туда, зарылись в гнилую солому и накрылись вместо одеяла куском старых ободранных обоев – то-то любо! Но с меня было уже довольно, и я поспешил наверх, к Оле...»

© Андерсен Г. Х., 1860

© Public Domain, 1860

Ганс Христиан Андерсен

День переезда

Ты, ведь, помнишь колокольного сторожа Оле! Я рассказывал тебе о двух своих посещениях Оле, теперь расскажу и о третьем, но ещё не последнем.

Обыкновенно я навещал его около Нового Года, но на этот раз взобрался на колокольню в самый «день переезда». Внизу, на улицах, в этот день пренеприятно: всюду сор, осколки, черепки, обломки, не говоря уже о ворохах соломы, выкинутой из негодных матрацев!.. Шагаешь, шагаешь по ним!.. Да! пришлось таки мне пошагать! И вот, вижу в опрокинутой мусорной бочке играют двое ребятшек. Они затеяли игру «в спанье», – бочка так и манила улечься в неё. Они и влезли туда, зарылись в гнилую солому и накрылись вместо одеяла куском старых ободранных обоев – то-то любо! Но с меня было уже довольно, и я поспешил наверх, к Оле.

– Сегодня «день переезда»! – сказал он. – Улицы и переулки превращаются в гигантские мусорные бочки, а мне довольно бывает и одного ящика: я и из него могу выловить кое-что и выловил таки однажды, вскоре после сочельника. Я спустился на улицу; было сыро, грязно, серо и холодно. Мусорщик остановился со своим возом у одного дома. Ящик его был полнёхонек и мог бы послужить примерным образцом того, во что превращаются копенгагенские улицы в день переезда. Сзади на возу торчала ёлка, совсем ещё зелёная, на ветвях уцелела мишура; она покрасовалась в сочельник, а затем её выбросили на улицу, и вот, мусорщик водрузил её на свой воз. Смеяться было или плакать, глядя на эту картину? Это, зависит, конечно, от того, что думать при этом. Я смотрел на неё и думал; думали, вероятно, и кое-какие из сваленных в кучу предметов, или по крайней мере могли думать, а это, ведь, почти одно и то же. Лежала там, между прочим, разорванная дамская перчатка. О чём она думала? Сказать ли вам? Она лежала, указывая мизинчиком прямо на ёлку, и думала: «Мне жаль это деревцо! И я тоже была создана блистать при свете огней! И моя жизнь продолжалась одну бальную ночь! Пожатие руки – и я лопнула! Тут обрывается нить моих воспоминаний; больше мне не для чего было жить!» Вот что думала или могла думать перчатка!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.